«Молодой господин Инь, что вы хотите, чтобы люди в Цзинду думали обо мне? Что между мной и вами существуют какие-то скрытые отношения?» - Ци Жун Юэ холодно смотрела на Инь Исюаня. Слова, слетающие с его губ, были подобны жемчужинам и нефритовым бусинам, падающим на тарелку. Они звучали ясно и громко.

- Почему ты не сказала мне, что покидаешь поместье хоу? – спросил Инь Исюань.

- Как я уже говорила, нам нет нужды прощаться друг с другом, - ответила Ци Жун Юэ. Сделав небольшую паузу, она продолжила: - Инь гунцзы, вы всегда были скромным и благородным человеком, и я надеюсь, что вы не испортите свою репутацию.

Инь Исюань покачал головой:

- Меня это не волнует. Мне лишь нужно знать, хочешь ли ты…

Она тут же перебила его:

- Что бы это ни было, я этого не хочу. Вы и я раньше были знакомыми благодаря случайному стечению обстоятельств, теперь стали обычными незнакомцами и будем незнакомцами в будущем. Мне кажется, я ясно выразилась. Пожалуйста, отойдите в сторону, Инь гунцзы. Не тратьте больше моё время.

У нее были холодные благородные манеры, да и ее слова не оставляли никакой свободы действий. Неудивительно, что все присутствующие здесь люди поняли, что Инь Исюань преследует барышню. Барышню он не интересует, но он всё равно настойчиво продолжает добиваться ее, что не может не раздражать.

Инь Исюань покраснел и сердито спросил: «Это из-за Чжунвэня? Ты поступила так со мной из-за него, не так ли?»

Складка между бровями Ци Жун Юэ становилась все глубже и глубже, ей явно доставлял мало удовольствия этот разговор.

- Это совсем другое. Пожалуйста, не путайте. Инь гунцзы, не всё в мире имеет основу. Чувства так неразумны. Тебе просто нравится один человек, а другой - нет, не из-за кого-то, просто не нравится, вот и всё!

Ей больше не хотелось с ним разговаривать, и она вернулась в карету.

Сюэ’эр заметила, что выражение лица Инь Исюаня стало мрачнее тучи. Без прежней бравады она сказала охранникам: «Что стоите? Освободите путь!»

Четверо охранников быстро отвели лошадь в сторону, чтобы разогнать людей вокруг и освободить дорогу для кареты.

Инь Исюань долгое время был ошеломлен. Когда он пришел в себя, карета уже исчезла. Его рука, держащая поводья, постоянно дрожала, и в груди ныло всё сильнее. Он втайне поклялся, глядя вслед удаляющейся карете: независимо от того, какой метод ему придётся использовать, он должен вернуть ее.

С тех пор как три дня назад он получил письмо из Цзинду, в котором говорилось, что она покидает Цзинду и едет в Цзинь, он каждый день приходил к воротам города и ждал несколько часов до заката. Каждый раз, когда он видел вдали карету, его охватывало волнение. Когда карета приближалась, оказывалось, что это не Ци Жун Юэ, и его постигало очередное разочарование.

***

Сангуй заметил, что уже поздно, и солнце скоро сядет. Он сказал шицзы, который от скуки сидел на корточках на траве: «Давайте вернемся, молодой господин. Уже поздно. Я думаю, что сегодня они задержались в дороге!»

Чжэн Чжунвэнь покачал головой: «Подождем ещё, может быть, она скоро появится. Во всяком случае, я буду ждать до последнего!»

У Сангуя не было другого выбора, кроме как сесть на корточки рядом с шицзы и, как и он, теребить корни травы и считать муравьев.

Как раз в тот момент, когда солнце в красном мареве скрылось за горизонтом, Чжэн Чжунвэнь внезапно встал и растормошил трех людей вокруг него, сказав: «Посмотрите, там есть карета?»

Сангуй встал, протер глаза и посмотрел в направлении, указанном шицзы. Небо уже потемнело. В конце официальной дороги, казалось, виднелась карета и несколько лошадей, скачущих галопом.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1501477